

Артыкбаев М.Т., Мырзалиева А.К.

**КЫРГЫЗ КОМУНУН БААЛУУЛУКТАРЫНЫН
ЖАҢЫ СИСТЕМАСЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫ ЖАНА КООМДУК
СЕЗИМДИН ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

Артыкбаев М.Т., Мырзалиева А.К.

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ
КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

M.T. Artykbaev, A.K. Myrzaliev

**THE EVOLUTION OF SOCIAL CONSCIOUSNESS
AND THE FORMATION OF A NEW SYSTEM OF VALUES
OF KYRGYZ SOCIETY**

УДК: 387.1:37 (575.2)

Бул макалада өлкөнүн демократиялашуу шартында Кыргыз коомунун коомдук сезимдин системасынын өнүгүшүнүн өзгөчөлүктөрү талданган. Коомдук сезимдин өзгөрүшүнө таасир эткен жагдайлар каралып этникалык аспектике өзгөчө басым кылынган.

Негизги сөздөр: коом, сезим, баалуулуктар, идеология, демократия, эволюция, этнос.

В данной статье анализируется специфика развития системы общественного сознания Кыргызстанского общества в условиях демократизации страны. Рассматриваются факторы, повлиявшие на изменение общественного сознания и особое внимание уделяется этническому аспекту, как доминирующему фактору в ее трансформации.

Ключевые слова: общество, сознание, система ценностей, идеология, демократия, рынок, эволюция, этнос.

This article analyzes the development of public consciousness of Kyrgyz society in the democratization of the country. Examines the factors that influenced the change in public consciousness and particularly focuses on the ethnic aspect as a dominant factor in its transformation.

Key words: society, consciousness, system of values, ideology, democracy, the market, evolution, ethnicity.

2017 год в Кыргызстане объявлен годом культуры и нравственности. Это обязывает нас, представителей социально-гуманитарного образования определить качественный уровень духовной культуры, уточнить приоритеты дальнейшего развития общественного сознания наших граждан и уточнить формирование новых общественно-политических ценностей. В данной статье, ставится задача проанализировать развитие всей системы общественного сознания в условиях демократии и демократизации страны.

Со дня обретения суверенитета (1991г.) в общественно-политической жизни страны радикально изменилась природа экономической, политической и духовной жизни общества. По новому определилась экономическая жизнь – на принципах рыночных отношений, политическая жизнь – укрепляется на новой политической демократии – либерально-демократических ценностях. Изменения произошли и в духовной жизни народа, радикально изменилось соотношение векторов общественного сознания.

В обществе решающим стало сочетание социального и этнического факторов. В социальном разрезе предстоит еще никем и никогда не апробированный переход от социализма к капитализму. Для общественного сознания в этой связи возникли труднейшие проблемы. Во-первых, переход должен был осуществляться продуманно и сознательно согласно хорошо обработанным социальным планам и программам. Это явно противоречило общепризнанным постулатам марксизма, в соответствии с которым капитализм развивается стихийно и только социализм можно сознательно и целеустремленно «строить». Во-вторых, в ценностных модальностях капитализм рисовался в негативных красках как бездуховное общество потребления, в котором, как хорошо показал Карл Маркс, человек попадает в ситуацию отчуждения и овеществления, предстояло «строить» отказываясь от «более высокой» и «совершенной ступени» общественно-исторического развития, ориентированного на преодоление отчуждения и социальную справедливость.

Но еще более важным, точнее, доминирующим оказался этнический аспект трансформации общественного сознания. Независимость, суверенитет обнаружили непрочность, хрупкость того общественно-исторического феномена, который напыщенно именовался «советским народом». И в Кыргызстане, и в России, и на Кавказе жил все тот же «советский народ», безликий и безличностный, культура которого была «национальной» по форме и «социалистической» по содержанию. Суверенитет выявил абстрактность этого многие десятилетия декларируемого понятия. Подспудно уже зрели ростки национального самосознания, не желающего укладываться в прокрустово ложе абстрактных схем. Как известно, структура общественного сознания довольно сложная, в ней выделяют два основных и главных уровня – обыденно-практическое сознание и научно-теоретическое сознание. Как правило, обыденно-практическое сознание связывают с социальной психологией как важнейшей его частью. По носителю или субъекту общественного сознания выделяют – индивидуаль-

ное, групповое и массовое. Соответственно носителем индивидуального сознания является отдельный человек, индивид, группового сознания – социальная группа, носителем массового сознания – группа людей, объединенная какой – либо идеей, целью. Многие социологи выделяют сознание толпы и сознание массы. Следует иметь в виду, что толпа собирается для достижения определенной цели, имеет определенного лидера или руководителя для совместной деятельности, например, на митинге или демонстрации. Масса может олицетворять собой все население общества как абстрактное понятие, вспомним понятие «народные массы».

Общественное сознание представляет собой совокупность разнообразных духовных явлений, отражающих все сферы жизни общества. Выделяют основные формы общественного сознания – мораль, искусство, религия, философия, политика, право. Сравнительно недавно стали выделять экологическое, экономическое и другие виды и формы общественного сознания. Все эти виды, формы и уровни общественного сознания взаимодействуют и постоянно влияют друг на друга. Особое место занимает идеология как система идей и теорий, ценностей и норм, идеалов и тенденций. Идеология способна развивать или тормозить существующие общественные отношения. Прежде всего идеология отражает экономические отношения в обществе с позиции определенного общественного класса. Становление общественного сознания проходит под воздействием материально-экономической жизни, с одной стороны. С другой стороны, политические и экономические преобразования более успешны при наличии зрелого общественного сознания, соответствующей подготовленности граждан. Точнее, общественное сознание способно создать иное поле для реализации прогрессивных тенденций и социальных возможностей.

Переход к другой социально-экономической парадигме, смена мировоззренческой оптики, установления новой основы духовной жизни общества определились два составляющих элемента – социальная и этническая. И оба элемента оказались противоречивыми, так что общественное сознание предстало многоуровневым, многовекторным. Если говорить о социальном измерении, то здесь противоборствовали две тенденции. С одной стороны, сохранялась устойчивая ориентация на социалистические ценности коллективизма и патернализма, так что переход к новой социально-экономической парадигме воспринимался как трагедия, крах системы ценностей, скольжение в идеологический вакуум. С другой стороны, обнаружилось тяготение к новой системе ценностей: рынок, демократия, гражданское общество, индивидуальные свободы.

Два разнородных вектора общественного сознания маркировали и межпоколенные взаимоотношения. Еще предстояло выяснить, что девальвация марксистских идеологием не означает инфляции ценностей как таковых. Вечные, универсальные ценности остаются неизбывными: *истина, добро, красота,*

любовь, верность, честь. Еще предстояло понять, что ценности рынка не могут быть принятыми без внесения корректировок и учета социальных параметров. Предстояло, разработать новую систему ценностей, определить иные мировоззренческие модели общественного сознания, соответствующие особенностям и своеобразию кыргызстанского общества.

Эта труднейшая и неотложная задача, от решения которой зависела эффективность осуществляемых экономических, социальных и политических реформ, выявила, что соотношение социального и этнического измерений общественного сознания отныне радикально изменилось. В советские времена превалировали социальная составляющая, поскольку национальный вопрос в принципе считался для советского народа решенным. И только подспудно, в тайниках коллективного бессознательного зрел протест против обезличивания, утраты национального образа мира и национального культурного населения. Независимость всколыхнула все эти силы народного духа и кыргызского национального самосознания. Этнический фактор общественного бытия и общественного сознания становится доминирующим. Все социальные проблемы, приватизация, становление национального капитала, формирование рыночной структуры хозяйствования, развитие демократии и гражданского общества – все это многообразие проблем получает свою определенную окраску в свете самой главной, ключевой проблемы – этнической.

Кыргызстан в момент обретения суверенитета был полиэтничным, поликонфессиональным государством с преобладанием русскоязычного населения. Дружба народов в контексте советских реалий рассматривалась как одна из высших ценностей. И можно было бы с этим согласиться, если закрыть глаза на то, какой ценой сохранялась эта дружба: отказ от национальной самобытности, национальных обычаев и традиций, собственного родного языка. Категорию дружба народов предстояло переосмыслить, заново ответив на вопрос: что такое этнос, нация, народ, диаспора, национальные меньшинства. Как, укрепляя дружбу и взаимопонимание, сохранить национальную идентичность и свое национальное лицо.

Этническая составляющая общественного сознания стала доминирующей, поскольку именно на этом направлении выявляется сама модель кыргызстанской экономики и социально-политической структуры. Как встать на путь демократии и рынка с их ценностями индивидуализма и собственности и сохранить солидарность? Как утвердить в цивилизационном пространстве своеобразие Кыргызстана в качестве евразийской державы, где сходятся пути Востока и Запада, Юга и Севера?

Ответ на эти непростые вопросы определялся способом решения этнической проблемы. Теоретически существовало несколько вариантов и сценариев решения и все они были представлены на уровне общественного сознания. Первый ответ был связан с небывалом подъемом кыргызского национального

самосознания, всплеском интереса к родной истории и культуре, подтвердившим, что историческую память народа уничтожить и стереть невозможно. Это умонастроение, исторически вполне оправданное и закономерное, тем не менее привело к издержкам этнократического толка. Конституция 1993 года закрепила в своих исходных позициях идеологию этнократизма, что вызвало ответную реакцию: началась массовая миграция русскоязычного населения, этнических русских в Россию, этнических немцев – в Германию. Покидавшие Кыргызстан были, в основном, люди квалифицированные, с высоким образовательным цензом. В результате, население республики сократилось более, чем на 3000 тысяч, а экономика потеряла трудоспособные кадры.

С другой стороны первая статья Конституции решительно опровергает идеологию этнократизма. Субъектом государственности признается отныне «народ Кыргызстана, объединенный общей исторической судьбой». Именно он созидает свою государственность на исконно древней кыргызской земле. Это означает, что Конституция опирается на иную чем прежде, концептуальную схему: кыргызский эпос, являясь доминирующим, берет на себя высокую ответственность за свою собственную судьбу и судьбу всех этносов, интегрируя их в единую целостность – народ Кыргызстана. Этой позицией будет пройден путь в десятилетие, пока будут осознаны императивы согласия и взаимопонимания, начнутся поиски общенациональной кыргызстанской идеи как сложной системы чувств, мыслей и представлений, позволяющих сплотить и объединить все многочисленные этносы Кыргызстана в единое целое.

Расслоение общественного сознания по этническому признаку в этом новом социокультурном контексте постепенно преодолевалось. Наметилась устойчивая позитивная тенденция к снятию этнических противоречий и формированию такой исторической общности, как кыргызстанский народ, объединенный единой системой ценностей. У некоторых политологов при упоминании термина «кыргызстанский народ» до сих пор появляется нежелательная ассоциация с теоретически обанкротившимся понятием «советский народ». Следует разъяснить, что «кыргызстанский народ» конституируется совершенно иным теоретическим концептом. Если «советский народ» формировался согласно подавлению, ассимиляции единичного всеобщим, то «кыргызстанский народ», напротив, как целостность и единство предполагает развитие и процветание единичного, т.е. национальных образов мира.

Следовательно, общественное сознание эволюционирует от расщепленности, фрагментарности, противоречивости по этническому признаку к более целостному состоянию, доминантой которого становится единство, взаимопонимание, согласие и толерантность. Можно сказать, что возрождается ценность такого понятия, как дружба народов, понимаемая, однако, с новых позиций и методологических

подходов, с учетом изменившихся в результате трансформации кыргызстанского общества социальных реалий. На повестку дня выдвигается задача формирования новой системы ценностей, т.е. мировоззренческого базиса, способного сплотить все этносы республики в единый народ.

Решение этой задачи было связано с рядом теоретических трудностей. Во-первых, избавление от идеологического диктата породило мнение о том, что свобода предполагает плюрализм, отказ от навязанной сверху идеологической схемы, требующей безоговорочного подчинения. Плюрализм стал модным словечком, лозунгом эпохи. Однако, скоро обнаружилось, что плюрализм – весьма сомнительная стратегия, не оставляющая возможности единства через различия, т.е. формирования единой системы ценностей, сплачивающей людей в такую целостность, как кыргызстанский народ.

Плюрализм разобщает, разъединяет, не позволяя сформироваться единому полю взаимопонимания и диалога, предполагающих единство через различия. Нужна общая система ценностей, идеология, понимаемая как система идей, моделирующих образ социального целого с позиций должного. Общественное сознание, сохраняя множественность позиций и подходов именно благодаря такому сохранению и дозволению различий, должно получить единый ценностный импульс, позволяющий говорить о гражданской идентификации, о кыргызстанском патриотизме.

Во-вторых, возникает вопрос: какой должна быть эта единая система ценностей, как можно совместить ценности либерального толка, связанные с переходом к рыночной экономике с ценностями правового, демократического государства такими как право на собственность, чувство хозяина, индивидуализм, личная ответственность и инициатива, с традиционными ценностями коллективизма и социальной солидарности, заложенными в национальном менталитете этносов Кыргызстана. Ведь модернизация предполагает, что Кыргызстан должен сохранять свои культурные традиции, а не пересаживать бездумно западные образцы на национальную почву. Каким же образом совместить несовместимое: индивидуализм и коллективизм, свободу и приверженность к патернализму? Ответ был найден при изучении особенностей кыргызского обычного права, кочевой демократии и соответствующего им менталитета. Оказалось, что нет нужды противопоставлять вышеназванные понятия, поскольку историческое прошлое кыргызов дает удивительные социальные образцы того, как несовместимое становилось совместимым и индивидуальная свобода уживалась с принципами коллективизма, мировоззрениями рода.

Создавать условия для частнособственнического интереса, развития индивидуализма, воспитание чувства хозяина – все эти задачи осложняются тем, что в рамках традиционного общества таких условий еще не было, а идеология советского общества на протяжении своей истории искореняла из практики и общественного сознания эти необходимые ценности.

Для того, чтобы кыргызстанское общество успешно осуществляло выбранный курс общественно-политического развития необходимо было активизировать и усилить идеолого-пропагандисткое обеспечение осуществляемых преобразований с целью закрепления тех ценностей кыргызского народа, которые возрождаются в свете становления институтов гражданского общества.

Гражданское общество представляет собою разного рода культурные, национальные, трудовые, территориальные и иные объединения, ассоциации и общности, осуществляющие свою деятельность на основе реального самоуправления. Из истории известно, что в кыргызском селе имел место своеобразный институт самоуправления, который сосуществовал наряду с традиционной властью и формировался в результате выборов членами общины своего «аксакала», решавшего разные вопросы в повседневной жизни соплеменников. Надо отметить, что в этой форме самоуправления современные исследователи видят рациональное зерно и возможность ее применения в современном обществе.

Процесс становления институтов гражданского общества невозможен без формирования кыргызстанского патриотизма, который имеет глубокие корни в культуре, психологии, историческом прошлом кыргызстанцев. Кроме того в традиционном кыргызском обществе были сильны и такие ценности, как любовь к родной земле (атамекен), поклонение ей и бережное отношение.

Среди объединительных ценностей, доставшихся нам из прошлого, особое значение имеют ценности

внутриэтнического и межэтнического согласия и стабильности. Они представляют собой тот ценностный базис полиэтнического кыргызстанского общества, в сопряжении с которым возможно углубление демократических ценностей в Кыргызстане, и на их основе должно формироваться гражданское общество.

Религиозная веротерпимость, толерантность, отсутствие фанатизма и религиозной агрессии в исторической традиции кыргызского народа, уважительное отношение к старшим и духовной свободе других народов – благо и важнейшая ценность, которую важно принять на вооружение для развития продуктивного диалога между конфессиями и признания религии в качестве элемента гражданского общества.

Итак, можно с уверенностью констатировать, что с обретением независимости в Кыргызстане начала формироваться новая система ценностей и общественное сознание эволюционировало от ценностей социализма к ценностям ориентациям рынка и демократии. Но остается множество нерешенных проблем, свойственных обществу переходного типа.

Литература:

1. Артыкбаев М.Д., Борбодов Ж.А. Кыргызстанская идентичность теоретико-методологические аспекты. - Бишкек, 2015.
2. Малиновский А.И. «Общественное сознание – объект философского исследования». // Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. к.филос.н. - Москва, 2005г.
3. Чотонов У. По пути суверенитета. - Бишкек, 2007.
4. Конституция Кыргызской Республики.

Рецензент: к.полит.н., доцент Канаев А.